

Янь Сюнь буквально окаменел. Слова медсестры совершенно не укладывались в голове.

Он отродясь не видел омег во время течки и подавно не понимал, чем это состояние отличается от банального жара. Да и с какой стати у нормального человека температура прыгает за сорок?

— Не переживайте, мы только проверим силу его ментального поля и общее состояние. Это ненадолго, — привыкшая к подобным сценам медсестра мягко улыбнулась ему и скрылась за дверью.

В глухой час ночи больничный коридор был пуст. Янь Сюнь так и остался стоять, подпирая спиной холодную стену.

Он пробыл в этой позе добрых десять минут, прежде чем разум наконец смирился с диким фактом: Фу Сыхэн — омега.

В памяти мгновенно всплыли разрозненные детали прошлых дней, сложившись в чёткую картинку. Вот почему у него возникла аллергия на альфа-катализатор, вот почему он избегал чужих прикосновений и почему сам Янь Сюнь... с самого начала испытывал к нему непреодолимое влечение.

От этой мысли он невольно замер. Неужели весь его интерес объяснялся лишь чёртовой биологией?

Но парень тут же отбросил эту догадку. На улицах омег пруд пруди, однако ни от одного из них сердце не пускалось в пляс и никого из них не хотелось... искушать.

Янь Сюнь аж струхнул от собственных мыслей, всерьёз усомнившись в своей нормальности.

В его семье с самого детства вбивали в голову уважение к омегам как к высшей ценности. Янь Чжэньань всегда твердил: альфа вылеплен из грязи, а омега — из чистой воды. Альфа по природе своей обязан служить своему омеге, таскать ему чай и вкалывать без продыху.

Собственно, сам генеральский отец именно так и обращался со своей женой, Лу На.

Иерархия в доме Яней строгой субординацией напоминала армейскую: на вершине находилась госпожа Лу На, за ней следовал Янь Чжэньань, ниже расположился их золотистый ретривер, и лишь на самом дне ютился Янь Сюнь.

Поэтому, осознав природу Фу Сыхэна, Янь Сюнь ощутил не радость или шок, а дикое желание навешать самому себе пощёчин. Он ведь бросил омегу! Да ещё и какого!

Узнай об этом Янь Чжэньань, он бы спустил с сына шкуру так, что тот полмесяца не встал бы с кровати.

Взмокший от нервного напряжения Янь Сюнь мерил коридор шагами, разрываясь между тревогой за здоровье Сыхэна и страхом перед тем, как тот воспримет правду о собственном теле.

Проходя мимо лестничной площадки, он заметил курящего мужчину.

— Брат, будешь «Хуацзы»? — с тоской в голосе предложил тот, протягивая пачку.

Янь Сюнь отмахнулся:

— Запах слишком въедливый, больного прокурю.

Мужчина понимающе затушил сигарету и вздохнул:

— Лица на тебе нет. Что, твоя тоже рожает?

Янь Сюнь пощёрнулся и неопределённо пробормотал:

— Вроде того.

— Не накручивай себя, эта клиника под прямым ведомством военного округа, тут врачи первейшие, — попытался поддержать его незнакомец. — У меня вот уже второй. Как слышу её крики — мочи нет терпеть, поднимаюсь сюда дух перевести.

Янь Сюнь помешкал и спросил:

— А все омеги рожают? Это... очень больно?

На уроках анатомии он бессовестно дрых, так что в вопросах взаимоотношений альф и омег разбирался из рук вон плохо.

— Ну, зависит от наличия полости матки, — охотно пояснил мужчина. — У женщин-омег она почти всегда есть, у мужчин — редкость. Впрочем, есть она или нет, а без защиты лучше не лезть. Оно и гигиеничнее... Стой, о чём это мы вообще?

Янь Сюнь с горящими ушами кивнул:

— Понял.

Затем немного поджал губы и добавил:

— А во время гона есть какие-то особые правила?

Собеседник двусмысленно ухмыльнулся:

— Какие ещё правила? Лови момент, пока дают! Только в эти дни они и позволяют себя метить без боя. В обычное время я если жену за шею прикушу, она меня потом шваброй два квартала гоняет.

Янь Сюню ещё никогда не приходилось вести подобные разговоры. Все обсуждения с И Фэнбэем обычно сводились к фразам вроде «смотри, какой тонкий стан у этого омеги» или «оцени, какая упругая задница».

И тут в памяти всплыли слова медсестры: «Только что сменивший вторичный пол омега под воздействием идеально подходящих феромонов вполне может впасть в состояние течки».

Выходит, его собственные феромоны идеально сочетаются с феромонами Фу Сыхэна? То-то Сыхэн вечно донимал его расспросами про какой-то странный запах, хотя остальные ничего не замечали.

Парень поднял руку и принялся к собственному рукаву:

— От меня пахнет?

— Ты про феромоны? — понимающе перебил его мужчина. — Не пытайся, сам ты ничего не почувствуешь. Свой аромат улавливает только тот омега, с которым у тебя идеальная совместимость. Я вот твоего запаха тоже не слышу, но чувствую, что менталка у тебя будь здоров.

Янь Сюнь привык контролировать своё ауральное поле, но даже при этом часть силы невольно просачивалась наружу.

В этот момент он чувствовал себя ходячим сборником вопросов. Голова трещала от любопытства к устройству омег, и он уже открыл рот, чтобы расспросить собеседника подробнее, как появилась медсестра с бланком в руках.

— Вот ты где! Насилу отыскала. На, держи, у него там всё не слава богу, иди за мной к заведующему.

Лицо мужчины моментально сделалось скорбным. Он сочувственно хлопнул Янь Сюня по плечу:

— Крепись, братуха! Мы прорвёмся! Ты выясни, какая у твоего любимого группа крови, если понадобится донор — я подставлю вену без вопросов!

— Да никто из него кровь не цедит! Перестань каркать! — прошипел Янь Сюнь сквозь зубы.

Медсестра с недоумением посмотрела на них:

— Давай быстрее, у заведующего смена кончается.

— Иду, — буркнул Янь Сюнь с раздувшимися от гнева жилами на лбу и, сбросив руку сочувствующего, поспешил за ней.

Мужчина вслед ему сложил ладони в молитвенном жесте и прошептал:

— Аминь и аллилуйя, пусть все боги будут к вам милостивы.

Медсестра привела Янь Сюня в кабинет лечащего врача. За столом, опустив очки на кончик носа, сидел седой доктор в белом халате и внимательно изучал результаты анализов.

— Заведующий, родственник прибыл, — доложила медсестра.

От слова «родственник» Янь Сюня немного отпустило.

Врач поднял взгляд, смерил его внимательным взором и первым делом спросил:

— Ты из тех курсантов, что проходят сбор в горах?

Оба не носили формы, однако опытный глаз без труда распознавал армейскую выучку. К тому же серебряные волосы Фу Сыхэна — явный признак боевой династии, представителей которой во всей Хуане можно пересчитать по пальцам одной руки.

Янь Сюнь не горел желанием распространяться о деталях даже в окружном военном госпитале, потому сразу перешёл к делу:

— Как мой товарищ?

Доктор ещё немного посверлил его взглядом, затем отложил бланк:

— Его феромонная железа ранее подвергалась воздействию химических препаратов и получила лёгкие повреждения. В сочетании с воздействием чужих альфа-феромонов это спровоцировало наложение первичной дифференциации на период гона. Ситуация неприятная, но не смертельная. Однако и махать рукой на это нельзя. Его репродуктивные органы полностью сформированы, но контроль над феромонами пока крайне нестабилен.

Янь Сюнь насупился, мало что поняв из врачебной терминологии:

— Что значит «повреждение железы»? И почему он не может контролировать феромоны?

— Это значит, что ему требуется длительное восстановление, — спокойно разжевал доктор. — В этот период течка может начаться в любой момент. Но использовать блокаторы и подавители настоятельно не рекомендуется. Лучше дать железе свободно выделять секрет, чтобы запустился процесс естественной регенерации.

Янь Сюнь застыл:

— Нельзя использовать подавители?

И при этом гон может начаться в любой момент?!

— Именно, — врач повернулся к медсестре. — Сяо У, выпиши им справку для вышестоящего руководства, чтобы оформить отпуск по болезни.

— Поняла, — ответила та, краем глаза разглядывая высокого курсанта.

— Мы сейчас на сборах, — перебил Янь Сюнь. — Он... вряд ли захочет прямо сейчас афишировать свой новый статус омеги. Есть другие варианты?

Медсестра искренне удивилась:

— В каком веке мы живём? Омеги давно служат в армии наравне со всеми, к чему эти прятки?

Доктор сделал ей знак молчать и обратился к парню:

— Выход есть. Можно найти альфу с высокой степенью совместимости и сделать временную метку. Кратковременный укус перекроет его собственный запах, и в течение месяца от него будет пахнуть только этим альфой.

Сделав паузу, врач добавил:

— Можешь сдать тест, проверим вашу совместимость.

Янь Сюнь молчал. Лишь спустя минуту он тихо уточнил:

— Вы сказали, его организм истощён. Временная метка не навредит его здоровью?

Врач усмехнулся:

— Нет, если контролировать объём вводимых феромонов. И ещё кое-что. Хотя он омега, плотность его ментальной энергии достигает уровня SSS. Мы обязаны передать эти данные в Главный НИИ, так что утаить его статус вряд ли выйдет.

Янь Сюнь опешил.

Врач не утрировал. Появление в Хуане специалиста уровня SSS — событие государственного масштаба, о котором сочтут долгом раструбить все новостные каналы. Это не просто гордость, а стратегический ресурс.

Поразмыслив, Янь Сюнь твердо чеканил:

— Я должен узнать его мнение на этот счёт. Пожалуйста, пока не разглашайте информацию.

Доктор молча смотрел на него.

Янь Сюнь насупился и жестко добавил:

— Я приказываю вам как заместитель командира Ночного патруля, сэр. Мой отец — командующий штаба национальной обороны Янь Чжэньань. Думаю, это имя вам знакомо. И передайте ректору, что завтра я желаю с ним встретиться.

Медсестра округлила глаза, не в силах поверить, что перед ней стоит наследник высшего генералитета Империи.

Морщины на лице доктора углубились. Он поднялся с места:

— Я не вправе принимать такие решения. Завтра я устрою вам аудиенцию с ректором.

Лишь после этого Янь Сюнь слегка умерил свой пыл. Он не привык прикрываться авторитетом

отца и сейчас чувствовал себя не в своей тарелке.

— В таком случае проследуйте за медсестрой и сдайте кровь на совместимость, — подвёл итог врач.

Сяо У на трясущихся ногах вывела его из кабинета. Её пальцы заметно дрожали, пока она брала у него образцы.

Результаты не заставили себя долго ждать.

Глядя на строчку «Степень совместимости: 99,89%», Янь Сюнь глубоко ушёл в себя.

Значит, это действительно из-за него первая же дифференциация Сыхэна вылилась в дикую течку.

Помявшись, он обратился к медсестре:

— У вас есть подавители для альф? Выпишите мне пару флаконов.

Девушка осторожно заметила:

— Вообще-то в этом нет нужды. Вы можете попробовать контролировать фон, со временем привыкнете.

Янь Сюнь покачал головой:

— Дайте с запасом. Боюсь, как бы я его не покалечил.

Он слишком плохо управлял своими половыми феромонами. Не хватало ещё причинить Фу Сыхэну дискомфорт.

Взгляд медсестры заметно потеплел:

— Вы так заботливы. Он ваш омега?

Янь Сюнь проигнорировал вопрос:

— В какой он палате? Я навещу его.

Медсестра указала направление, про себя вздыхая о том, где дают таких идеальных альф.

Люди, говоря об омеге, почти всегда на автомате приписывают его кому-то, обозначая чьей-то собственностью.

Но Янь Сюнь думал иначе. Фу Сыхэн — не чей-то омега и тем более не приложение к альфе. Он — это он сам.

Шагая по тихому коридору, парень толкнул дверь третьей с конца палаты.

Внутри царил полумрак, горела лишь одинокая ночная лампа. Это была одноместная палата с диваном и койкой для сопровождающего.

Фу Сыхэн лежал на кровати, его серебристые волосы рассыпались по подушке, отчего лицо казалось совсем крошечным. В левую руку была вставлена капельница с успокоительным. Нездоровый румянец сошёл, и майор тихо спяще попсывал.

Янь Сюнь, скрестив руки на груди, долго простоял у дверей. Ему всё ещё не верилось, что этот бесстрашный и суровый боец в одно мгновение превратился в такое хрупкое создание.

Да, пусть Янь Сюнь и не питал предрассудков к омегам, глубоко внутри сидело убеждение, что они созданы для того, чтобы их берегли и защищали.

Впрочем, парень совсем забыл, что перед ним лежал единственный за столетие омега класса SSS, а вовсе не беспомощная хрустальная ваза.

Принюхавшись и убедившись, что в воздухе нет ни намёка на феромоны, он наконец решился подойти к кровати. В душе вспыхнуло детское любопытство: а как вообще пахнет Фу Сыхэн?

Врач предупредил, что его секреция пока слишком слаба и проявится во всей красе только после восстановления.

Спящий аккуратно смыкал веки, длинные ресницы тенью лежали на щеках, а кончик носа всё ещё сохранял легкую розоватость, придавая ему трогательный и беззащитный вид.

Янь Сюнь засмотрелся и подумал, что тот действительно похож на омегу.

С такой-то утончённой внешностью — и вдруг альфа? Насколько же надо быть слепым, чтобы раньше считать его альфой!

Фу Сыхэн лежал в пижаме с едва расстёгнутым воротником, обнажавшим точёную белую шею, на боку которой темнела едва заметная родинка.

Янь Сюнь снова почувствовал, как чешутся зубы. Ему до безумия хотелось прикоснуться к этой шее губами и вонзить клыки.

Он и не подозревал, что это не болезненное отклонение, а голос древнего инстинкта, зашифрованного в генах каждого альфы.

Помотав головой, парень попытался прогнать греховные мысли. Лу На тысячу раз вбивала ему в голову: нельзя кусать омег без разрешения! Нельзя, нельзя, нельзя!

Время шло, часы перевалили за два ночи. За окном сгустилась тьма, но сон не шёл.

Слишком много потрясений выпало на один вечер, всё происходящее казалось сюрреалистичным сном.

Янь Сюнь поправил позу на стуле и, набравшись смелости, подался вперёд. Ему непременно нужно было удостовериться, существует ли у Сыхэна эта самая железа.

А вдруг врачи ошиблись?

За всё время знакомства он ни разу не замечал никаких бугорков на загривке майора.

Парень осторожно протянул руку, залез под воротник пижамы и прикоснулся к шее, медленно проведя подушечками пальцев.

Чтобы не разбудить спящего, он действовал невероятно плавно. И когда уже решил, что ничего там нет, пальцы вдруг наткнулись на крошечный, размером с горошину, участок кожи, температура которого была заметно выше окружающей.

Выпуклость была едва ощутимой — вероятно, сказывалось повреждение органа. Но стоило задеть эту точку, как Фу Сыхэн беспокойно поморщился.

Янь Сюня словно громом поразило. Он впервые в жизни касался железы омеги!

Первой мыслью было: «Какая же она крошечная!»

И вот эта маленькая штучка намертво делит людей на два разных мира.

Фу Сыхэн перевернулся на другой бок, прижав запястье Янь Сюня к подушке, и продолжил

спать.

Сердце альфы забилося с такой бешеной скоростью, словно вознамерилось пробить грудную клетку. Кровь хлынула к голове, а лицо запылало ярче, чем у больного во время жара.

Из-за прижатой руки подушечка его безымянного пальца плотно легла аккурат на эту крошечную чувствительную горошину.

Округлая, невероятно гладкая и горячая.

В обычной жизни он бы решил, что это просто укус комара.

Фу Сыхэн спал лицом к нему, и самое уязвимое его место сейчас целиком находилось во власти Янь Сюня.

И тут, без всяких феромонов и внешних стимулов, Янь Сюнь с ужасом понял, что у него встал.

«Сука, — мысленно выругался он, сгорая от стыда. — Ну и ничтожество. Совсем крышу сорвало?»

Как назло, Фу Сыхэн спал беспросветным сном, и вытащить руку не представлялось возможным.

Нежная щека покоилась прямо на его ладони, и спящий время от времени бессознательно потёрся о неё.

Спустя пять минут покрывшийся холодным потом Янь Сюнь начал мысленно цитировать устав Императорского военного университета:

«Пункт первый: строжайше запрещено вступать в любовные отношения на территории академии.

Пункт второй: запрещено производить несанкционированное маркирование.

Пункт третий: запрещены массовые драки, азартные игры и распространение непристойных материалов.

Пункт четвёртый: беспрекословно подчиняться старшим по званию и не дерзить командованию...»

Каждый прокрученный в голове пункт лишь подливал масла в огонь.

Каждая мысль вступала в прямое противоречие с уставом.

Он хотел влюбиться; он мечтал оставить свою метку; он был готов набить морду любому, кто не проявлял уважения к Фу Сыхэну; и он до судорог хотел... нахамить своему начальнику.

«Всё, мне конец», — в полном отчаянии парень зажал лицо свободной рукой, не смея поднять глаз.

Катастрофа. Полнейшая катастрофа.

Гамма эмоций на лице Янь Сюня менялась с калейдоскопической быстротой: от мучительной борьбы до безграничной нежности. Он походил на пациента с психозом.

Пока он терял остатки разума, Фу Сыхэн бесшумно открыл серо-голубые глаза и теперь абсолютно безэмоционально наблюдал за ним.

Янь Сюня едва нехватила кондрашка. Еле сдерживая выпрыгивающее из груди сердце, он заикающимся голосом выдавил:

— Ты... ты проснулся...

— Угу, — Фу Сыхэн слегка повел веками, к нему постепенно возвращалась ясность мысли.

Ощувив своей щекой чьё-то горячее прикосновение, он проследил взглядом за рукой Янь Сюня, которую тот судорожно выдернул. Маргарита серо-голубых глаз одарила альфу крайне странным взглядом.

Вспомнив, как он здесь оказался, майор слегка нахмурился:

— Что со мной? — Голос звучал хрипло и глухо.

Янь Сюнь налил из графина воды, заботливо приподнял Сыхэна и помог сделать пару глотков.

Теплая вода заживила сухую глотку, и Фу Сыхэн почувствовал, как дикая слабость немного отступает. Впрочем, в конечностях всё ещё гуляла свинцовая тяжесть — непривычное ощущение.

За всю жизнь он проходил и не через такие суровые испытания, так что обычный проливной дождь точно не мог завалить его на больничную койку.

Напившись, он в упор уставился на Янь Сюня, ожидая объяснений.

Янь Сюнь забежал глазами, не зная, как преподнести правду. Помявшись, он с невероятной неохотой протянул ему бланк с результатами анализов.

Фу Сыхэн с недоумением принял листок и принялся изучать текст.

Пульс в норме, внутренние органы без патологий, физические показатели отличные. Чуть ниже большими буквами значилась плотность ментальной энергии: SSS. А в самом низу приютилась скромная строчка:

«Пол: мужской, омега».

«Примечание: пациент находится на начальной стадии дифференциации, секреция феромонной железы нестабильна. Применение подавителей и блокаторов не рекомендуется».

Янь Сюнь даже боялся поднять взгляд на его лицо. Он лишь видел, как пальцы, сжимающие бумагу, натянулись до белизны в суставах.

Парень тут же затараторил:

— Ты не переживай, я велел им заблокировать информацию, наружу ничего не просочится! И это... врач сказал, что у тебя колоссальный ментальный потенциал, на тренировках это никак не скажется... Если не веришь, я сейчас же вызову врача!

Он уже потянулся к кнопке вызова, но увидел, как Фу Сыхэн отложил бланк. Лицо его оставалось непроницаемым.

В палате воцарилась звенящая тишина. Янь Сюнь, не моргая, следил за каждым его движением.

Фу Сыхэн медленно качнул головой. Его голос звучал безупречно ровно:

— Не надо. Я и сам прекрасно чувствую своё тело.

Даже без ментальной энергии он ничем не уступал ни одному альфе — это был неоспоримый факт, известный всей академии.

Янь Сюнь аккуратно подбирал слова:

— Ты только не расстраивайся. Если хоть одна сволочь посмеет распутить язык — я ему башку сверну.

— С чего бы мне расстраиваться? — спокойно ответил Фу Сыхэн. — Скорее, стоит гордиться. Я стану первым омегой в истории Империи, который отправится на линию фронта.

В его словах сквозила лёгкая ирония вперемешку с абсолютной, незыблемой уверенностью в собственных силах.

Казалось, для него вторичный пол — лишь формальное обозначение. То, что для других было трагедией всей жизни, для него не имело ни малейшего значения.

Янь Сюнь заворожённо смотрел на него. Глаза майора сияли ярче любых полярных сияний, что ему доводилось видеть в космосе.

Все заготовленные речи вылетели из головы. Он хотел сказать: «Если хочешь скрыть это, я заставлю молчать каждого, кто в курсе», «Что бы ты ни решил, я всегда буду на твоей стороне, даже если весь мир встанет против нас».

Но одна-единственная фраза Фу Сыхэна вдребезги разбила все его стереотипы об омегах.

Перед ним стоял не просто сильный омега с уникальным ментальным полем. Перед ним был Фу Сыхэн.

Единственный и неповторимый Фу Сыхэн.

Заплутав в своих мыслях, Янь Сюнь не заметил, как майор перевёл на него внимательный взгляд:

— Это ты принёс меня в больницу?

— Да, — ответил парень.

— А те слова, что ты шептал, пока тащил меня на спине... ты говорил всерьёз? — Фу Сыхэн заговорил заметно холоднее.

Янь Сюнь на мгновение потерялся:

— Какие слова?.. А, так ты слышал?! Ты когда очнулся?!

— Когда ты сказал: «Всё равно ты меня не слышишь».

Янь Сюнь мгновенно вспомнил всё, что наговорил следом, и мысленно попрощался с жизнью.

В серо-голубых глазах Фу Сыхэна блеснул ледок:

— Слышал, ты собирался меня пометить?

— Нет!.. Я вовсе не то имел в виду! — Янь Сюнь понял, что попал по-крупному.

Сказать омеге, не состоящему с тобой в отношениях, что-то вроде «я хочу тебя укусить и оставить метку» — это прямая дорога под суд за домогательства и попытку насилия.

А в армейской среде за такое в лучшем случае выгоняют со службы, а в худшем — отправляют под трибунал.

Собрался с духом и выкрутился:

— Тебе послышалось! У тебя же бред был, температура шпарила, вот и привидилось всякое!

Фу Сыхэн с подозрением прищурился, но доказать ничего не мог.

Пока майор не опомнился, Янь Сюнь быстро подсунул ему второй бланк:

— Врач категорически запретил подавители и настоятельно рекомендовал временную метку от совместимого альфы. Вот, смотри сам, это официальное заключение, я ничего не выдумал.

Затем он принял вид благородного рыцаря и добавил:

— Но я не из тех, кто распускает зубы без разрешения. Так что я просто оформлю тебе больничный.

— Не надо больничного, — отрезал Фу Сыхэн.

Глаза Янь Сюня вспыхнули. Значит...

— Принеси мне подавители.

Янь Сюнь аж подскочил:

— Тебе нельзя подавители! Ты же железу окончательно сожжёшь! Я... вообще-то я могу сделать метку. Ничего страшного, я не против!

Фу Сыхэн уже собрался осадить его язвительной репликой, но тут к голове снова подступила тяжелая волна тошноты и головокружения.

Он прижал ладонь ко лбу и сквозь зубы выплюнул:

— Проклятье...

Янь Сюнь тут же подскочил и придержал его за плечи:

— Что с тобой? Плохо? При течке всегда так, тело будто ватное.

— Отсядь от меня, — Фу Сыхэн попытался оттолкнуть его, с трудом переводя дыхание. — От тебя несет за версту.

Чем ближе находился парень, тем сильнее внутри закипал необъяснимый жар.

Янь Сюнь лишь сейчас осознал, что снова не удержал свои феромоны.

Он мгновенно отступил на пару шагов, выудил из тумбочки выписанный медсестрой альфа-блокатор и обильно оросил себя аэрозолем.

Наблюдая за его суетливыми движениями, Фу Сыхэн немного смягчился:

— Ты, я смотрю, неплохо подкован в этих делах?

Отставив полупустой флакон, Янь Сюнь смущенно пробормотал:

— Да так... поспрашивал у знающих людей.

Он исподлобья взглянул на Сыхэна и осторожно закинул удочку:

— Врач заверил, что временная метка безопасна, нужно лишь дозировать феромоны... Это уж точно лучше, чем травиться химией.

Фу Сыхэн одарил его странным взглядом:

— Выходит, когда я только очнулся, ты собирался меня укусить?

— Да боже упаси! — замахал руками парень. — С чего бы мне кусать человека без спроса? Я

что, на маньяка похож?

Фу Сыхэн промолчал, явно сомневаясь в ответе.

Янь Сюнь кашлянул, переводя тему:

— Кстати... ты ощущаешь мои феромоны?

Майор поднял взгляд:

— Сейчас нет. А до этого пахло очень сильно.

Альфы выделяют феромоны либо в период гона, либо при сильном эмоциональном или сексуальном возбуждении.

Янь Сюнь густо покраснел и тихо спросил:

— А у тебя... какой аромат? Дашь принюхаться?

Фу Сыхэн и сам понятия не имел о своём запахе. Слегка нахмурившись, он спросил:

— Не знаю. И как это сделать?

Янь Сюнь сглотнул слюну:

— У тебя концентрация пока совсем слабая. Чтобы разобрать, нужно понюхать саму железу.

— А, ну так нюхай, — Фу Сыхэн без лишних церемоний повернулся боком, обнажив белую изящную шею.

В вопросах межполовых отношений он разбирался не лучше Янь Сюня. Выросший среди альф, он попросту не понимал, что подобные вещи считаются интимными, да и собственное любопытство брало верх.

Янь Сюнь с одеревеневшими движениями приблизился и аккуратно приподнял короткие серебристые пряди на его загривке.

На белоснежной коже выделялась нежно-розовая горошина — та самая, к которой он только что прикасался.

Сгорая от смущения и став красным, как варёный рак, Янь Сюнь медленно нагнулся и слегка повел носом.

В этот самый момент в дверь палаты дважды коротко постучали, и она распахнулась.

— Сяо Хэн! Что с тобой?! Заболел?! — в комнату влетел взволнованный Ши Юаньян.

Он пробежал пару шагов и резко замер. Следом за ним, тяжело дыша, ввалился И Фэнбэй.

— Фух, выдохся... Получили твоё сообщение и посреди ночи угнали катер, чтобы... Эй, а вы чем тут занимаетесь? — на полуслове осекся И Фэнбэй, почувствовав неладно в атмосфере.

Янь Сюнь выпрямился ровно как по струнке, а Фу Сыхэн на инстинктах откинулся на подушки.

— У инструктора Фу седой волос вылез, я помогал выдернуть, — на голубом глазу соврал Янь Сюнь.

Ши Юаньян нервно дернул уголком рта:

— У него вообще-то все волосы серебряные.

Фу Сыхэн не выдержал этого феерического бреда и, прижав пальцы к вискам, устало проговорил:

— Зачем вы приперлись? Ещё и катер угнали! Вы хоть понимаете, что за это под трибунал отдадут?

Ши Юаньян обошел Янь Сюня по дуге и приложил ладонь ко лбу майора. Лишь убедившись, что жар спал, он облегчённо вздохнул:

— Переживали за тебя! Хорошо хоть температура спала. Председатель Янь сказал, что у тебя под сорок два было, я уж перепугался, думал, мозг сварился.

«У тебя у самого мозг сварился», — мысленно огрызнулся Янь Сюнь.

Заметив, что Фу Сыхэн не спешит раскрывать правду о своей природе, парень ощутил прилив гордости. Теперь только он один знал, что Сыхэн — омега. Это был их общий секрет.

Врача с медсестрой он в расчёт уже не брал. Видя, что Фу Сыхэн занят разговором с Юаньяном, Янь Сюнь выпросил у И Фэнбэя его коммуникатор и незаметно выскользнул в коридор.

Его собственный девайс остался у инструкторов в лагере, а вызывать друзей пришлось через больничный аппарат.

Получив коммуникатор, он отыскал в чате «Ночной клуб Дицзюньда» перекупщика подавителей и сходу вбил в поисковик запрос.

За окном уже рассветало. Спустя минут пятнадцать пользователь Сяо Хай принял его заявку.

Сяо Хай — Доставка подавителей (л/с):

□Старшеклассник И? Передумал и решил отведать моей любви?□

Янь Сюнь не ожидал, что сходу наступит в чужую любовную драму, и быстро набрал:

□Э-э, я по другому поводу. Ты достаешь другие товары для омег?□

Сяо Хай оказался человеком прагматичным:

□Если есть выгода — достану всё. Что именно нужно?□

Янь Сюнь:

□Такие прозрачные наклейки на закрывок для омег... Забыл, как называются...□

Сяо Хай — Доставка подавителей (л/с):

□Невидимые блокаторы.□

И тут же скинул несколько ссылок:

□Есть маленькие, средние, большие. Матовые и кружевные.□

Янь Сюню аж в глазах рябило:

□А в чём разница?□

Сяо Хай — Доставка подавителей (л/с):

□Маленькие — для начальной стадии дифференциации, средние — на каждый день, большие —

после метки, когда железа припухает. Бери обычные матовые. Кружевные... ну, они чисто для ролевых игр.□

Янь Сюнь вспыхнул до корней волос:

□Давай по коробке каждого размера. И обычные, и... кружевные тоже давай.□

Сяо Хай — Доставка подавителей (л/с):

□Ово, Старшеклассник И, у тебя пассия появилась? Из недавних? Так вот почему ты меня отшил! Ну-ка приоткрой завесу! Что за нежная соблазнительница украла твоё сердце?!□

«Скажи ты ему это в лицо — он бы из тебя котлету сделал», — подумал Янь Сюнь.

А в чат ответил:

□Меньше вопросов. Отправляй напрямую в Северо-западный кампус. Сколько с меня?□

Сяо Хай — Доставка подавителей (л/с):

□А? Ты там?□

Янь Сюнь без зазрения совести сдал товарища:

□Угу, мы с И Фэнбэем катер сперли и рванули сюда. Только никому не гу-гу.□

Сяо Хай — Доставка подавителей (л/с):

□...Ладно. С тебя триста двадцать пять кредитов, сделал скидку. Кружевные из Хайма везут, они подороже.□

Янь Сюнь мгновенно перевел средства и добавил:

□А есть ещё какие-нибудь укрепительные средства для организма?□

Сяо Хай накидал кучу ссылок на витамины и восстанавливающие комплексы, и Янь Сюнь спустил деньги на всё подряд.

Сяо Хай:

□Ы-ы-ы, как же ты печёшься о своём омеге! Кто же эта счастливица?! Я щас умру от любопытства! Скажи, чтобы я окончательно разбил своё сердце!□

Янь Сюнь:

□Хе-хе, гадай дальше. Всё, спасибо, бывай.□

Вернувшись в палату, он отдал коммуникатор И Фэнбэю и с чистой совестью выпроводил его вместе с Ши Юаньяном в гостиницу досыпать.

К утру в чате «Ночной клуб Дицзюньда» разгорелись нешуточные страсти.

Адам — Альфа с ароматом баночки сельди, пожалуйста меня:

□Еба-а-ать, вот это дичь! Вчера двое из НИИ угнали катер и свалили из лагеря! И им за это ничего не сделали!□

Давайте без порожняка:

□...Я тоже утренний разбор слышал. Но раз уж это они, то удивляться нечему, замяли дело.□

Сяо Хай — Доставка подавителей:

□Кто?! Кто эти герои?!□

Давайте без порожняка:

□Старшекласник И и Ши-Ши.□

Сяо Хай — Доставка подавителей:

□WTF?! Так это БЫЛ ОН?! Моё сердце разбито!□

Линь-Линь — не Юэ-Юэ:

□А почему их не наказали-то?□

Юэ-цзы — Альфа с ароматом лимонного лимонада:

□Хи-хи, кто знает, тот поймёт. И Фэнбэй только с виду простой, а за спиной у него такие связи, что они с Председателем не просто так в корешах ходят.□

Линь-Линь — не Юэ-Юэ:

□А Председатель Янь тут при чём? Ничего не понимаю = =□

Сяо Хай — Доставка подавителей:

□Кароч, подкину ещё угля в топку. Всё равно они не шифруются.□

Свежесть-Мяу-Мяу:

□Что за сплетни?! Я тут! В первых рядах!□

Сяо Хай — Доставка подавителей:

□И Фэнбэй вчера сгрёб у меня кучу омежых штучек. А теперь сопоставьте это с их ночным побегом. Поняли, к чему я?□

Адам — Альфа с ароматом баночки сельди:

□Бля-а-а! Вот это поворот! А что, неплохо смотрятся вместе.□

Сяо Хай — Доставка подавителей:

□Пошёл ты в жопу со своими оценками! Сгинь!□

Сегодня снова лижу Чунъяна:

□Ха-ха-ха, Сяо Хай сучит ножками от безответной любви, не сыпь ему соль на рану! Они что, и правда мутят? Ну всё, я теперь спокоен.□

В это самое время Ши Юаньян сидел в палате и заботливо чистил апельсин для Фу Сыхэна, даже не подозревая, что в школьных чатах его уже окрестили «омегой И Фэнбэя».

Фу Сыхэн принял дольку и как бы между прочим спросил:

— Ши-Ши, ты постоянно крутишься среди альф. Не чувствуешь дискомфорта?

Юаньян непонимающе вскинул брови:

— С чего бы? Ты же тоже альфа.

Фу Сыхэн поперхнулся апельсиновым соком и зашелся кашлем.

— Потихоньку ешь, — Ши Юаньян протянул ему салфетку. — Ну, на тренировках бывает тяжело, конечно. Но я же на инженера мехов учусь, мне пилотировать не надо. А вот если бы на пилота — тогда всё, крышка. Феромоны при нагрузках не удержать, потому в Командной академии омега и нет.

Фу Сыхэн выдержал паузу:

— А подавители не спасают?

— Подавители — это временная мера, — вздохнул Юаньян. — Максимум на день хватает, самые дорогие — дня на три. Надежнее всего метка, но у нас временные метки без регистрации запрещены, вряд ли кто-то станет так рисковать.

В серо-голубых глазах Фу Сыхэна зажёгся огонек принятого решения.

Ши Юаньян принялся к своим пальцам:

— Тебе не кажется, что в палате чем-то странным пахнет? Вроде не апельсином...

Фу Сыхэн отвёл взгляд:

— Ничего не чувствую. Слушай, мне что-то каши захотелось. Принесёшь из столовой?

— А, да, сейчас! — Ши Юаньян отложил фрукты и вышел.

Едва дверь заблокировалась, майор достал из-под подушки припрятанный флакон и неопытным движением сорвал колпачок.

Палату мгновенно накрыл сладкий, манящий аромат сливочного бисквита — точно свежевыпеченный крем-брюле из дорогой кондитерской. Запах был нежным, не приторным,

несущим умиротворение.

Фу Сыхэн скривился. Он сгрёб у медсестры первый попавшийся флакон и никак не ожидал, что у него окажется столь «детский» аромат.

Но делать было нечего. Поморщившись, он дважды брызнул на одежду, а потом, пересилив себя, нанес каплю прямо на область загривка.

Прохладная морось опустилась на воспаленную кожу, и подступающий внутренний жар постепенно улегся. По телу разлилось долгожданное спокойствие.

Он спрятал флакон обратно под подушку, когда в дверь снова постучали.

— Входи.

Фу Сыхэн решил, что Ши Юаньян вернулся слишком быстро, но на пороге показался Янь Сюнь.

— Ты голоден? Я тут принес морепродуктовую кашу, врач сказал, тебе пока нельзя жирного...

— Янь Сюнь подошёл ближе, повел носом и замер. — Чем это пахнет?

Помня о запрете на химию, Фу Сыхэн сдал назад:

— Чем? Я ничего не чувствую.

Янь Сюнь уставился на него, глаза его радостно блеснули.

— Ах, какой же я дурак, — пробормотал парень, заливаясь густым румянцем.

Фу Сыхэн с опаской посмотрел на него.

Янь Сюнь смущенно опустил взгляд:

— Так вот какой у тебя аромат феромонов... Такой сладкий.

Фу Сыхэн моментально понял, что тот всё истолковал неверно, приняв дешёвую отдушку за его естественный запах. Лицо майора мгновенно потемнело.

А у Янь Сюня внутри всё буквально плавилось от нежности. Кто бы мог подумать, что у этого сурового командира такой мягкий, милый аромат! Боже, как же хочется его укусить!

Под воздействием высокой совместимости парень окончательно потерял связь с реальностью, погружаясь в состояние, близкое к гону.

Человек перед ним недовольно надул губы, и эти глаза, и эти щёки казались настолько невыносимо трогательными, что ни о каком грозном инструкторе Фу не могло быть и речи.

Казалось... его теперь можно тискать, как душе угодно.

Янь Сюнь совсем потерял берега.

Застенчиво теребя край куртки, он выдохнул:

— Можно... я тебя хоть капельку укушу?

<http://bllate.org/book/19806/1986331>